

Слепой на мгновение задумался, кивнул, а потом покачал головой:

— Цзян Чжэн всегда была такой, а вот Чаншэн стала говорить больше.

Возможно, это потому, что Чаншэн больше не боялась, что её примут за сумасшедшую, если она будет разговаривать сама с собой.

Снежные равнины Вагэлуна располагались на крайнем севере континента Айэрхэ. Четверо путников, направляясь на север, неизбежно проходили через владения семьи Цянье.

Три великих семьи не знали, что Цянье Си, совершившая когда-то серьёзную ошибку и изгнанная из рода, не покинула Воду, а осталась рядом с Цянье Люша.

Слепой ожидал, что при проходе через земли семьи Цянье они столкнутся с препятствиями, как это было у владений семьи Юнь. Однако путь оказался на удивление гладким: их никто не остановил, никто не задавал вопросов, даже проживание и торговля прошли без задержек.

Такая ситуация была весьма необычной.

Ведь более двух тысяч лет назад семена цветка Яньмэй были завезены в Воду, и раса эльфов понесла огромный урон. За эти две тысячи лет все в их роде стали похожи на спугнутых птиц, боящихся всех чужаков, способных принести страдания.

Они не любили войну, но постоянно укрепляли себя, чтобы, когда захватчики снова придут, иметь возможность оказать сопротивление и защитить самых близких — родных и друзей.

Теперь же, когда два человека и гном вошли на их территорию, их спокойная реакция, наоборот, вызывала беспокойство.

Пока в гостинице ждали еду, Цзян Чжэн не удержалась и спросила:

— Может быть... они подмешали что-то в еду, чтобы нас усыпить, а потом схватить и запереть?

Слепой задумался, затем покачал головой:

— Когда я был совсем маленьким, сюда приходила одна человек. Хотя соплеменники её очень недолго любили, они никогда не использовали грязных приёмов.

— И ещё один человек смог попасть сюда? Опять тот, кого хотел видеть жрец?

— Нет. Она сама прорвалась в Воду, настойчиво стремясь встретиться с жрецом, чтобы узнать технику воскрешения. Как бы мы её ни изгоняли, она не хотела уходить... — Слепой замолчал на миг, вспоминая, а затем продолжил:

— Но она была хорошим человеком, никогда не причиняла вреда ни одному эльфу. Вначале все её отвергали, но со временем привыкли к её присутствию.

— Я разговаривал с ней. Она услышала, как я играю на шэне, и ей понравилось. Она даже упрашивала меня научить её... Я помню, она была очень красивой, и у неё была прекрасная улыбка.

— А что потом? — Цзян Чжэн, подперев подбородок руками, с интересом слушала.

Слепой ответил:

— Потом она всё же встретилась с жрецом, но, вернувшись, выглядела разочарованной. Вскоре она покинула Воду.

— Пришла с надеждой, а ушла с разочарованием... По сравнению с ней, нам слишком повезло.
— Цзян Чжэн посмотрела на Чаншэн, в её глазах читалась глубокая печаль.

— Да... Прошло уже более двухсот лет. Её, наверное, уже нет в живых. Не знаю, как сложилась её жизнь потом.

— Ты сказал, что она сама прорвалась в Воду? Значит, она была очень сильной. Ты помнишь её имя? Может быть, мы о ней слышали. — Цзян Чжэн, говоря это, тронула Чаншэн за локоть. — Возможно, мы сможем рассказать тебе её историю.

Чаншэн улыбнулась и кивнула.

— Я помню, — сказал Слепой. — Её звали Хильда Дэйна.

В этот момент Чаншэн и Баоцзы погрузились в молчание, их взгляды выражали крайнее изумление.

Цзян Чжэн недоумённо спросила:

— Что случилось?

Баоцзы сглотнул и произнёс:

— Королева Хильда — это мать принцессы Чаншэн...

Цзян Чжэн застыла в замешательстве, а Слепой слегка нахмурился.

Хильда, которую знал Слепой, была человеческой женщиной, появившейся в Воду двести лет назад — молодой, прекрасной, обладающей невероятной силой. Она в одиночку преодолела иллюзорный барьер, созданный Цянье Люша, и сумела завоевать доверие эльфов, найдя место в Воду.

Такая женщина, безусловно, была выдающейся, и её имя не должно было кануть в Лету.

Как выяснилось, в Айноте действительно была женщина-воитель, внушавшая ужас расе демонов, известная всем и каждому — Хильда Дэйна.

И эта воительница была второй женой короля Айноты, матерью принцессы Чаншэн и принца Мин Ло.

Но если мать Чаншэн и женщина, о которой говорил Слепой, — это один и тот же человек, то как объяснить упомянутые им двести лет?

Как мог человек прожить более двухсот лет и оставаться молодым?

Чаншэн чётко помнила, что её мать умерла, когда ей было два года, после тяжёлых родов с Мин Ло. В тот год матери не было и тридцати.

Четверо сидели за столом в полном молчании, пока Баоцзы первым не нарушил тишину:

— Должно быть, это просто совпадение.

— Да. — Чаншэн кивнула, но в её голосе слышалось нежелание верить в это совпадение.

Много лет назад она спрашивала отца, почему её зовут Чаншэн — это имя звучало так, будто она из чужих краёв.

Отец сказал, что её имя и имя Мин Ло дала им мать Хильда. Он не знал, что они означают, только то, что в юности мать путешествовала по многим местам континента Айэрхэ, видела множество удивительных вещей и людей, и в её сердце осталось что-то, что она не могла забыть. Она дала эти имена ей и Мин Ло как своего рода дань памяти.

И в истории, рассказанной Слепым, упоминался музыкальный инструмент под названием шэн, которого не было в Айноте... Может ли быть такое совпадение?

Если это не совпадение, и Хильда, о которой говорил Слепой, действительно была её матерью, то знал ли отец об этой странности? Сколько из тех историй, которые она слышала о матери, было правдой, а сколько — вымыслом?

Если её мать прожила более двухсот лет и не постарела, то она не могла быть человеком... Так кем же тогда были она и Мин Ло?

В последнее время с её телом происходили странные изменения. Были ли они связаны с этим?

Цзян Чжэн, заметив, что Чаншэн выглядит рассеянной, тихо позвала:

— Чаншэн...

— А? — Чаншэн очнулась и посмотрела на Цзян Чжэн.

— Многие вещи, как бы ты ни старалась, не изменятся. Если есть обман, значит, есть и правда.
— Цзян Чжэн, говоря это, мягко взяла Чаншэн за руку. — Пока мы не найдём их, наша задача
— не сомневаться во всём вокруг, а оставаться верными себе.

Взгляд Чаншэн был полон сомнений, она посмотрела на Цзян Чжэн, затем перевела глаза на Слепого и Баоцзы. Хотя она видела, как они оба уверенно кивнули, в её глазах всё ещё скрывалась глубокая тревога.

Эта тревога была понятна Цзян Чжэн, и даже больше, чем Чаншэн.

Потому что, когда она покидала Древо Жизни, Цянь Люша предупредила её:

«Будь внимательна к Чаншэн. Ты должна была заметить странности в её теле».

Какие же изменения произошли в теле Чаншэн, что это привлекло внимание Цянь Люша?

В последнее время Чаншэн часто чувствовала себя плохо, но её сила внезапно стала увеличиваться... Что же произошло за эти несколько месяцев с тех пор, как они покинули Талань и отправились в Воду, что вызвало такие изменения в Чаншэн?

Двести лет назад Хильда пришла в Воду, чтобы узнать технику воскрешения, её вера была непоколебима, но после встречи с Цянь Люша она отказалась от своей цели. В этом должно было быть что-то важное.

Если Хильда, о которой говорил Слепой, была матерью Чаншэн, то она явно прожила не двести лет. Человек не может жить так долго. Были ли эти странности связаны с Чаншэн?

Цянье Люша, возможно, знала всё это, но ничего не говорила. Считала ли она это неважным или, наоборот, слишком важным, чтобы раскрывать, доверив им задачу по сбору костей дракона, но не сказав ни слова обо всём этом...

Если это было последнее, то стоило ли искать эту правду, которая могла бы причинить боль Чаншэн?

Как бы то ни было, Цзян Чжэн сказала себе, что эти мысли должны оставаться глубоко в её сердце.

Когда ты слишком вовлечён, трудно увидеть всё ясно. Это касалось Чаншэн, которая была ещё молода и, возможно, не могла контролировать свои эмоции. Именно поэтому Цзян Чжэн должна была взять на себя часть её переживаний, а не создавать ещё больше хаоса.

Это и стало причиной, по которой она скрыла от Чаншэн последнее предупреждение Цянье Люша.

Некоторые вещи не стоит разделять на двоих.

В ту ночь Цзян Чжэн лежала рядом с Чаншэн, но не могла уснуть. Каждый раз, когда она открывала глаза, то видела, что Чаншэн тоже не спит.

В тишине ночи Цзян Чжэн неосознанно синхронизировала своё дыхание с дыханием Чаншэн, как будто так она могла почувствовать её сложные эмоции.

Это был первый раз с момента её воскрешения, когда её глаза слегка болели, но её мысли не давали ей уснуть.

<http://bllate.org/book/16480/1497227>